

Чжан Июань нахмурилась. Старая госпожа Цзян в возрасте уже не ела мороженое, а слуги, даже если любили, не держали бы его на большой кухне.

— Кто купил мороженое?

Повар смущённо ответил:

— Это молодой господин принёс.

— Какой молодой господин?

— Господин Вань.

Чжан Июань крепче прижала к себе дочь и холодно произнесла:

— Вы действительно не должны были давать ей такое, она запомнила это только потому, что попробовала.

Сяо Ся робко возразила:

— Мы не давали ей. Это господин Вань любит мороженое. В тот день он принёс коробку, и маленькая госпожа увидела и запомнила.

Чжан Июань удивлённо спросила:

— Человеку за двадцать, а он любит такое?

Она взяла Цзян Мяои, попросила Сяо Ся взять несколько пирожных и направилась к выходу из кухни. Цзян Мяои, извиваясь у неё на руках, кричала:

— Мама, мороженое!

Чжан Июань наклонилась к дочери и ласково сказала:

— Мама покажет тебе, как сделать красивый маникюр, хорошо? Такой же красивый, как у мамы.

Цзян Мяои заинтересовалась и перестала капризничать.

Войдя в гостиную, Чжан Июань заметила чью-то фигуру. Приглядевшись, она слегка удивилась.

Это был высокий и стройный молодой человек, чья внешность находилась где-то между юношей и мужчиной, но уже была достаточно привлекательной. Его одежда и манеры выдавали в нём настоящего аристократа.

Кто бы мог подумать, глядя на него, что он — незаконнорожденный сын Цзян Цзина, который вернулся в семью Цзян только в двадцать лет?

Прежде чем Чжан Июань успела что-то сказать, Цзян Мяои, сидящая у неё на руках, закричала:

— Братик!

Цзян Вань улыбнулся ей, а затем посмотрел на Чжан Июань и, поклонившись, сказал:

— Госпожа.

Чжан Июань внимательно посмотрела на него и, улыбнувшись, спросила:

— Цзян Вань?

— Да.

— Ты очень похож на своего отца.

Увидев Цзян Вана, Чжан Июань невольно вспомнила свою первую встречу с Цзян Цзином. Мужчины семьи Цзян всегда были галантными и красивыми, способными легко покорить женские сердца. Счастливицы встречали таких, как Цзян Дунь — искренних и преданных. Несчастные, как она в молодости, легко поддавались чарам Цзян Цзина.

Хотя, возможно, она не была несчастной. Как бы ни был предан Цзян Дунь, сын его любимой женщины смог войти в дом семьи Цзян только спустя почти двадцать лет. А она, выйдя замуж за слабовольного и неспособного мужчину, могла наслаждаться жизнью в полной мере. Если Цзян Цзин получит контроль над семьёй Цзян, это будет равносильно тому, что она сама управляет всем.

При условии, что в семье не будет этих двух молодых господ.

На её слова Цзян Вань лишь улыбнулся. Подошла матушка Ван и спросила:

— Господин Вань, вы уже пообедали? Я попрошу повара приготовить что-нибудь.

Цзян Вань ответил:

— Не нужно. Разве не осталось мороженого...

Как только он упомянул мороженое, Цзян Мяои снова протянула руку:

— Я тоже хочу мороженое!

Матушка Ван поспешно сказала:

— На пустой желудок это вредно. Ты уже не маленькая.

Чжан Июань, раздражённая капризами дочери, нахмурилась. Цзян Вань, заметив это, сказал:

— Ладно, приготовьте мне пару блюд.

Матушка Ван улыбнулась:

— Хорошо.

Затем, обращаясь к Мяои, добавила:

— Смотри, братик тоже не ест. Будь умницей.

Собираясь пойти к повару, она снова спросила Цзян Вана:

— Может, приготовить вам что-нибудь сладкое? Как раз к послеобеденному чаю.

Она, видя, что Цзян Вань любит мороженое, решила, что он сладкоежка. Однако Цзян Вань покачал головой:

— Нет, я не ем сладкое.

Это было странно. Матушка Ван, удивлённая, отправилась на кухню.

Чжан Июань поручила Сяо Ся отнести ребёнка наверх, пообещав скоро присоединиться к ней. Затем она села на диван, и Цзян Вань последовал её примеру. Она постукивала ногтем по деревянной подставке рядом и спросила:

— Сколько времени ты уже провёл дома?

Хотя она только что выражала своё пренебрежение перед Сяо Ся и старой госпожой Цзян, теперь, глядя на Цзян Вана, она не чувствовала такого же негодования.

— Два месяца.

— Бывал здесь раньше?

— Приезжал несколько раз, но только навестить бабушку.

— А где ты обычно живёшь? В университете?

— Да.

Чжан Июань посмотрела на Цзян Вана, сменила позу, облокотившись на подлокотник дивана, и с улыбкой сказала:

— На самом деле, тебе не нужно быть таким сдержанным со мной. Я и твой отец живём каждый своей жизнью, и у меня нет предубеждений против тебя и твоей матери.

Цзян Вань кивнул, опустив глаза:

— Спасибо, госпожа.

Его отношение было куда более покорным, чем казалось на первый взгляд.

Чжан Июань, подперев щеку рукой, задумалась.

Разобравшись с Чжан Июань, Цзян Вань вернулся в свою спальню. С балкона на втором этаже открывался вид на ближайший сад и далёкие горные пейзажи. Он постоял, любуясь видом, как вдруг зазвонил телефон.

Он ответил, и на другом конце провода раздался смех:

— Ты уже виделся с госпожой Цзян?

Цзян Вань нахмурился, хотя собеседник этого не видел:

— Да, виделся.

— Она важна. Старая госпожа Цзян сосредоточена на Цзян Гуаньюе, а госпожа Цзян

контролирует своего мужа. Если Цзян Цзин потеряет право наследования в пользу Цзян Гуаньюя, она останется ни с чем. В этом ваши интересы совпадают.

Цзян Вань сказал:

— Я — доказательство измены её мужа.

— Репутация Цзян Цзина уже давно подмочена. Просто твоя мать стала исключением. К тому же, твоё происхождение нелегитимно, и тебе будет гораздо сложнее, чем Цзян Гуаньюю, взять под контроль семью Цзян. Это как раз позволит госпоже Цзян расслабиться и снизойти до сотрудничества с тобой.

...

Цзян Вань молчал.

На другом конце провода раздался голос:

— А Вань?

Тон был очень тёплым, это обращение использовалось уже много лет.

Цзян Вань ответил:

— Я думаю над тем, что ты сказал.

Собеседник засмеялся, но его голос звучал мягко и убедительно:

— Я знаю, что ты не хочешь участвовать во всём этом, но подумай о своей матери. Если бы Цзян Цзин не обманул её, сейчас она была бы госпожой семьи Цзян, а ты — законным наследником.

Цзян Вань сказал:

— Моя мать была с Цзян Цзином не потому, что хотела стать госпожой, а я пришёл в семью Цзян не для того, чтобы стать наследником.

Собеседник ответил:

— Я знаю. Мы оба ищем справедливость, верно?

— Да.

Цзян Вань машинально взял со стола сигарету, зажёл её, но не затянулся, позволяя ей медленно тлеть.

— Госпожа Цзян останется здесь на некоторое время, я найду возможность поговорить с ней.

Собеседник сказал:

— Ты провёл эти два года в семье Цзян незаметно, и это правильно. Но теперь и ты, и Цзян Гуаньюй заканчиваете университет. Я думаю, старая госпожа Цзян вызвала вас обоих, чтобы вы начали работать в компании.

Он слегка кашлянул и добавил:

— В конечном счёте, в компании важно просто показать себя с хорошей стороны, но ключевое — это заручиться поддержкой старых директоров компании Цзян. И, как я уже говорил, найти такого союзника, как госпожа Цзян.

Он тщательно инструктировал, а Цзян Вань внимательно слушал. В конце собеседник засмеялся:

— Почему это всегда я говорю, а ты молчишь? Тебе нечего мне сказать?

Цзян Вань ответил:

— Ты уже всё продумал.

— Если бы я не был уверен, я бы не поручил тебе это.

Собеседник вздохнул.

— Я больше всего сожалею, что не смог быть рядом с тобой, когда твоя мать умерла. Тогда произошли некоторые события, и я не мог связаться с вами. Кстати, тот человек, который помогал тебе учиться и организовал похороны, почему вы больше не общаетесь?

Цзян Вань ответил:

— У него изменилась работа, он внезапно переехал. Потом мне больше не нужна была его помощь, и мы перестали общаться.

— О...

В голосе собеседника прозвучала лёгкая нотка сожаления.

— Жаль, хотелось бы лично поблагодарить его.

Цзян Вань, глядя на поднимающийся дым, вдруг спросил:

— Когда мы увидимся?

Собеседник на мгновение замер, затем засмеялся:

— Ты занят в семье Цзян, зачем тебе встречаться? Лучше звони, если что.

Хотя он так сказал, его явно порадовала зависимость Цзян Вана от него. Он добавил:

— Когда ты начнёшь официально работать в компании, мы будем видеться чаще. Сейчас сосредоточься на сближении с госпожой Цзян.

— Хорошо.

— Тогда пока. Звони, если что.

— До свидания, Цинцзэ.

Сюй Цинцзэ положил трубку, затянулся сигаретой, задумался на мгновение, затем снова взял телефон и набрал номер:

— Алло, господин Гэ, не могли бы вы поручить своим людям разузнать о человеке по имени Ли Лин, около тридцати лет, раньше жившем в городе Чжу на улице XX, дом XX.

Он сделал паузу.

— ...Для кого же ещё, как не для Цзян Вана.

Господин Гэ, мужчина средних лет, сказал:

— Этот парень тебя слушается, какое отношение к нему имеет этот Ли Лин?

Новый сюжет, новые впечатления! Эта глава немного неожиданно изменила тон, надеюсь, вы сможете адаптироваться.

<http://bllate.org/book/16595/1516728>